

Чэнь Хэ испытывал некоторое любопытство. У этого маленького даоса Тянь Яня также была с ним вражда. Как именно он её заслужил?

Истинный человек Тянь Янь отложил крышку чашки с чаем и кивнул.

— Даос, прошу прощения за прямоту, но мы с вами вряд ли выйдем как люди, способные иметь глубокую вражду.

Слова Чэнь Хэ намекали на то, что Истинный человек Тянь Янь не похож на того, кто мог бы питать к нему сильную ненависть.

Иначе в осколке малого мира у Тянь Яня было бы множество возможностей.

Чэнь Хэ всегда относился к этому маленькому даосу с подозрением.

Если бы не сорок лет изнурительной борьбы, Чэнь Хэ не стал бы хранить тайну Истинного человека Тянь Яня.

— Тот, кто действительно замышляет месть, будет скрывать свою ненависть в сердце, намеренно сближаться, чтобы нанести удар в спину, или притворяться незнакомцем.

Чэнь Хэ наблюдал, как Истинный человек Тянь Янь медленно пил чай, и думал, что, хотя тот иногда любил горячиться, в серьёзных делах он был весьма рассудителен.

Тянь Янь был человеком с твёрдым характером, что Чэнь Хэ заметил ещё в осколке малого мира.

Те совершенствующиеся Школы Хэло, которые достигли уровня Изначального младенца, не могли так быстро адаптироваться к бою, как Тянь Янь, и у них не было столько идей и решений. В опасных ситуациях Тянь Янь использовал обстоятельства в свою пользу, применяя силу против силы — именно поэтому он смог выбраться из осколка малого мира.

Чем больше Чэнь Хэ перебирал воспоминания из Жемчужины миража, тем сильнее становилась его догадка.

Этот маленький даос так хорошо разбирался в боях. Неужели в следующие четыреста лет мир совершенствующихся ожидает война?

Когда он услышал ответ Истинного человека Тянь Яня на его вопрос, эта догадка почти подтвердилась.

— Вражда, как считаю я, это отдельная тема. Ненависть и вражда — это не одно и то же.

— Например?

— Можно враждовать, но не ненавидеть.

Лицо Истинного человека Тянь Яня напряглось. Он вспомнил множество неприятных моментов из прошлого.

В прошлой жизни Тянь Янь в одночасье превратился из ученика Школы Хэло в главу одного из крупнейших кланов мира совершенствующихся. Школа Хэло привыкла к такому странному способу передачи власти: сначала ученик становился главой, а затем учитель. Если преемником становился младший родственник главы, это было не так уж и странно, разве что

разница в поколениях была больше.

Но для мира совершенствующихся это казалось невероятной удачей и абсурдом одновременно!

Жизнь Истинного человека Тянь Янь была нелёгкой. Бремя было слишком тяжёлым, давление слишком большим. Его учитель, чьё мастерство уже давно уступало его собственному, всё равно приходил и ворчал:

— Не знаю, что это за школа у этого Чэнь Хэ, и как он так быстро прогрессирует!

Истинный человек Тянь Янь сам был учителем. Его ученики иногда в шутку говорили:

— Я знаю, учитель, вы ведь не Владыка Демонов Ли Янь, у вас не так много денег, но разве вы не могли бы оставить этот артефакт мне?

Это были пустые слова, и Тянь Янь мог просто пропускать их мимо ушей.

Но после того как он стал главой, каждый раз, когда он был на грани отчаяния, он слышал:

— Влияние Владыки Демонов Ли Янь растёт! У него столько талантливых людей! Тун Сяочжэнь с Восточного моря — настоящий мастер зарабатывания денег! Ло Цзиншу управляет внутренними делами Пути Демонов с невероятной точностью! Фея Белой Сороконожки, хоть и женщина, но жестока... то есть справедлива. И Чжань Юаньцю, который, непонятно зачем, принёс сокровищницу двух великих Владык и присоединился к Чэнь Хэ, помогая ему контролировать тех, кто жаждал большего...

Истинный человек Тянь Янь не мог сдержать дрожь в уголках рта!

Эта тенденция стала ещё более очевидной после того как он стал лидером Праведного пути.

Путь Демонов процветал, а Праведный путь был разобщён! Кто бы не вышел из себя?

Истинный человек Тянь Янь не мог винить Секту Алых Облаков за их постоянные промахи, Школу Цзюйхэ за их двуличие, Врата Чансянь за их неспособность обучить учеников использованию массивов, Секту Ханьмин за их привычку только указывать, но не действовать...

Потому что Школа Хэло сама часто подводила в ключевые моменты, и её члены вели себя слишком фамильярно, даже ученики из разных поколений могли обниматься и вести себя как закадычные друзья.

В конце концов, это были даосы, которые любили изучать фэншуй и предсказывать судьбу, а не фанатики боя.

Иногда Истинный человек Тянь Янь думал, что его война с Путём Демонов была просто фарсом, в котором победитель определялся тем, кто допустил больше ошибок и у кого было больше глупцов.

Праведный путь постоянно проигрывал не потому, что демонические совершенствующиеся были умнее, а потому что Владыка Демонов Ли Янь был слишком влиятелен. Никто не осмеливался перечить ему или гневить его.

Истинный человек Тянь Янь был другим.

Как он и сказал, у него с Чэнь Хэ была вражда, но не ненависть.

Владыка Демонов Ли Янь убил двух лидеров Праведного пути и множество старейшин крупных школ, включая Школу Хэло.

Если учитывать его подчинённых, эта вражда становилась ещё глубже.

Если в будущем Праведный путь и Путь Демонов снова сойдутся в войне, Чэнь Хэ ни в коем случае не должен стать Владыкой Демонов — можно сказать, что до того как Владыка Демонов Ли Янь взял власть, война между Праведным путём и Путём Демонов была равной. Но когда Владыка Демонов Ли Янь был близок к Вознесению, Праведный путь уже был подавлен. Истинный человек Тянь Янь поседел от беспокойства, не находя способа изменить ситуацию.

К счастью, Владыка Демонов Ли Янь не планировал уничтожить все школы Праведного пути и объединить мир совершенствующихся, чтобы все следовали Путём Демонов и никто не возносился.

После того как Путь Демонов получил явное преимущество, их наступление замедлилось.

Школа Хэло, как глава Праведного пути, хоть и беспокоилась, но всё же могла жить, не доводя дело до крайностей.

Истинный человек Тянь Янь, вспоминая это, не мог сдержать вздоха:

— В мире множество видов вражды. У нас с вами, даос, вражда, но не ненависть.

Чэнь Хэ молчал некоторое время, а затем вдруг спросил:

— Получается, у меня вражда с вашей школой?

Не дожидаясь ответа Истинного человека Тянь Яня, он продолжил:

— Вы называли меня демоном. Теперь ясно, что в будущем мир совершенствующихся ожидает война, и мы окажемся по разные стороны баррикад.

Какая ещё вражда без ненависти может быть, кроме как из-за позиций?

Мысль о том, что впереди грядёт война, охватывающая весь мир и несущая разрушение, и что он станет её главным действующим лицом, вызвала у Чэнь Хэ странное выражение лица.

— Я слышал, даос, что вы говорили о своём сне, в котором прожили много лет.

Чэнь Хэ замедлил речь, пытаясь выяснить:

— Скажите, в этом сне вы знали Цзи Хуна, Бо Цзючэна...

Не успев закончить, он услышал громовой раскат снаружи.

Беспричинный гром заставил Ши Фэна, стоявшего за пределами храма, поднять голову с тревогой в глазах.

— Неужели это правда?

Старый даос Длинные Брови погладил бороду, не зная, радоваться или нервничать.

Истинный человек Чиюань также вспомнил, как его младший ученик говорил что-то

бессвязное о сне. Неужели это было правдой? Была ли это судьба, которая повернулась заново, или кто-то вернулся к жизни?

Услышав гром, Истинный человек Тянь Янь побледнел, осторожно избегая ответа и меняя тему:

— Храм Цянькунь с Великих Снежных гор, изгнанный из Срединных земель триста лет назад, пришёл в упадок. Мы, Школа Хэло, презираем поведение его учеников.

Эти слова казались пустыми, но Чэнь Хэ, подумав, вдруг понял: неужели Истинный человек Тянь Янь намекал, что он знает Цзи Хуна, но не знает Бо Цзючэна, и что Цзи Хун был из Храма Цянькунь?

Это совпадало с их прежними догадками.

— Даос, ваш сон, в котором вы тренировали своё сердце, — это действительно удача.

Чэнь Хэ сказал с лёгкой иронией:

— Совершенствующимся всегда завидуют удаче и благословениям. Как вам удалось получить такую удачу?

Почему вы сохранили воспоминания?

Честно говоря, Истинный человек Тянь Янь сам много раз задавался этим вопросом.

Почему мне выпал шанс прожить жизнь заново?

Услышав имя Цзи Хуна и узнав, что в прошлой жизни он стал наставником Великих Снежных гор, но в итоге сошёл с ума и умер, а в этой жизни он тайно служит Достопочтенному Омывающему Меч, явно стремясь занять место Чжань Юаньцю, Истинный человек Тянь Янь вдруг всё понял.

Цзи Хун знал, что продолжать идти прежним путём бесполезно, поэтому в этот раз он выбрал Путь Демонов, используя свои знания.

Цзи Хун питал странную злобу и ненависть к Владыке Демонов Ли Яню, что не ускользнуло от внимания Истинного человека Тянь Яня, ведь он был лидером Праведного пути и должен был быть в курсе всех событий.

Однако, по словам Истинного человека Тянь Яня, эта ненависть возникла из-за того, что в молодости Цзи Хун не раз сталкивался с Чэнь Хэ, который тогда был странствующим совершенствующимся, в борьбе за бесхозные духовные предметы и сокровища. Цзи Хун чаще оказывался в проигрыше.

Цзи Хун был коварным и злопамятным, поэтому неудивительно, что он затаил обиду.

Школа Хэло специализировалась на предсказаниях и чтении лиц. Когда Истинный человек Тянь Янь впервые встретил Цзи Хуна, он почувствовал неладное и, немного поразмыслив (Небесное Дао, когда хотело навредить совершенствующимся, было весьма разговорчиво), сразу изменился в лице.

Небесное Дао показало, что смерть наставника Великих Снежных гор Лян Цяньшаня и его старшего ученика была связана с этим младшим учеником Цзи Хуном, а смерть второго

ученика, возможно, была делом рук его старшего брата.

Тянь Янь был хорошим человеком, но не дураком.

<http://bllate.org/book/16345/1477845>